

Научное мнение. 2025. № 10. С. 123–132.

Nauchnoe mnenie. 2025. № 10. P. 123–132.

Научная статья

УДК 37.015.3

DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2025_10_123

ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С СЕМЬЯМИ В ПЕРИОД ОСТРОГО СЕМЕЙНОГО КОНФЛИКТА

Андрей Васильевич Лосев^{1,2}

¹ Учреждение судебной экспертизы, Москва, Россия

² Московский гуманитарно-технологический университет — Московский архитектурно-строительный институт, Москва, Россия

l@psy-expert.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается позиция образовательного учреждения в проблеме семейных конфликтов, принципы взаимодействия этих систем, цели и функции школы для разрешения конфликта. Мы рассмотрели феномен социальной ответственности и способы формирования школой этого качества у детей.

Ключевые слова: семья, конфликт, ребенок, школа, социальная ответственность, взаимодействие

Original article

PRINCIPLES OF INTERACTION BETWEEN EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND FAMILIES DURING ACUTE FAMILY CONFLICT

Andrey V. Losev^{1,2}

¹ Forensic Examination Institution, Moscow, Russia

² Moscow University of Humanities and Technology — Moscow Institute of Architecture and Construction, Moscow, Russia

¹ @psy-expert.ru

Abstract. This article examines the role of educational institutions in the problem of family conflicts, the principles of interaction of these systems, the goals and functions of the school for resolving the conflict. We examined the phenomenon of social responsibility, and how the school forms this quality in children.

Keywords: family, conflict, child, school, social responsibility, interaction

В современном социально-педагогическом ландшафте образовательные институты становятся важнейшими агентами социализации подрастающего поколения. Их роль в формировании личности ребенка может сопоставляться с семейным воспитанием, а в периоды семейных кризисов даже превосходить его. Когда родители находятся в остром конфликте, их

функции выполняются неполноценно или деструктивно, создавая риски для психологического благополучия ребенка. Конфликтующие родители нередко сами становятся источником травматизации детей, усиливая компенсаторную роль образовательных учреждений.

Несмотря на необходимость активного участия в решении подобных проблем, об-

разовательные организации испытывают неопределенность относительно стратегии поведения с кризисными семьями. Отсутствие единого концептуального подхода создает предпосылки для неэффективных действий педагогических коллективов, что обусловило необходимость детального анализа данной проблематики.

Для формирования обоснованной позиции образовательного учреждения необходимо проанализировать фундаментальные принципы управленческих процессов в образовательной сфере. Понимание базовых механизмов позволит выработать эффективные стратегии взаимодействия с кризисными семьями.

Значительный вклад в понимание образовательных систем внес Д. А. Новиков. Согласно его концепции, «образование является “слепок” общества, т. е. отражает воззрения, установки, условия жизни в каждой стране и в каждый исторический период... охватывает всю жизнь человека от пренатального (дородового) периода до смерти... складывается из многих источников — родителей, учителей, СМИ, улицы и т. д.» [1]. Данная трактовка подчеркивает многоуровневый характер образовательного процесса, выходящего за рамки формального обучения.

Семья, дошкольные учреждения, школы представляют взаимосвязанные элементы единой образовательной системы. Для эффективного функционирования система должна обеспечивать интеграцию педагогической, экономической, социальной и организационной подструктур.

Новиков выделяет ключевые свойства образовательной системы: искусственность создания, направленность на трансляцию культурного наследия, открытость, инерционность, консервативность, профессиональную направленность, иерархическую структуру, целенаправленность, динамичность, адаптивность. Противоречивость сочетания развития и консервативности, динамизма и инерционности является имманентной характеристикой образовательных учреждений.

Современный этап развития характеризуется амбивалентными трансформациями.

Расширяются «степени свободы всех субъектов управления в формулировании и реализации своих миссий, образовательных политик и стратегий, в постепенном переходе от позиции пользователя к позиции проектировщика, творца». Одновременно ограничиваются реальные возможности системы из-за «непригодности в новой ситуации прежних, привычных образцов деятельности и поведения при недостаточной сформированности новых» [1] подходов.

Концепция Новикова представляет фундаментальную основу для определения стратегических позиций образовательных учреждений во взаимодействии с конфликтными семьями. Исследователь предложил систему из девятнадцати принципов управления, включая принципы иерархии, унификации, целенаправленности, доступности, бесплатности, ответственности, невмешательства, общественно-государственного управления, саморазвития, полноты и оптимальности, регламентации, обратной связи, адекватности, оперативности, опережающего отражения, адаптивности, рациональной централизации, демократического и согласованного управления [1].

Концепция иерархического структурирования подразумевает создание управленческой архитектуры, которая находится в соответствии с системой органов исполнительной власти. В контексте образовательных организаций данный подход находит свое воплощение посредством четкого распределения функциональных компетенций между различными уровнями управления, строгого соблюдения принципов правомерности деятельности, а также поддержания стабильной системы административной субординации.

Кроме того, эффективность иерархической модели обеспечивается благодаря функционированию структурированной системы профессиональных обязательств и ответственности, что дополняется реализацией принципов информационной прозрачности и открытости в принятии управленческих решений.

Вместе с тем следует отметить, что механическое перенесение указанных организационных механизмов в сферу внутрисемейных

взаимоотношений представляется нецелесообразным и неэффективным, поскольку семейная система функционирует на основе принципиально иных принципов взаимодействия и координации.

Семейные образовательные системы стремятся сохранить конфиденциальность внутренних конфликтов. Однако в критических ситуациях, когда пострадал ребенок, образовательная организация получает законодательную обязанность незамедлительно отреагировать, что влечет огласку событий. Административный персонал должен оказывать поддержку обучающемуся в трудной ситуации и стабилизировать психологическую обстановку. Практическая реализация этих задач требует взаимодействия с семьей и привлечения государственных органов: комиссий по делам несовершеннолетних, органов опеки, социальных служб и специалистов в области детской психологии.

Учебные заведения нередко оказываются в ситуации, когда им приходится брать на себя роль защитника несовершеннолетних от дисфункциональной домашней обстановки, характеризующейся неспособностью родителей или опекунов эффективно выполнять свои педагогические функции. В подобных обстоятельствах образовательные учреждения сталкиваются с принципиальным ограничением своих возможностей, поскольку формально не обладают необходимыми правовыми инструментами и компетенциями для воздействия на глубинные источники семейных противоречий и содействия кардинальному изменению межличностной динамики в семейной системе.

Данное противоречие между возложенной на образовательные организации ответственностью и их реальными возможностями создает серьезные препятствия в обеспечении своевременного и адекватного психологического вмешательства. Следствием такой ситуационной сложности становятся неизбежные задержки в предоставлении критически важной психологической поддержки детям, находящимся в состоянии эмоционального дистресса, что может негативно сказаться на их психическом благополучии и академической успеваемости.

Принцип оперативности может оказаться неэффективным из-за особенностей детской психики, поскольку реакция ребенка на семейный конфликт проявляется с задержкой, а информация о семейных событиях долго остается закрытой. Взаимодополняющее функционирование принципов иерархии и оперативности возможно только при эффективной реализации принципа обратной связи, предполагающего установление качественных коммуникационных каналов между образовательной системой и семьей.

Концепция обратной связи представляет фундаментальный элемент управления образовательными организациями, обеспечивая мониторинг факторов трансформации внутренней структуры и внешней среды. Данный принцип создает основу для превентивных стратегий минимизации деструктивных воздействий. В острых семейных кризисах эффективность обратной связи детерминирована готовностью членов семьи к конструктивному взаимодействию.

Принцип целенаправленности требует от образовательных организаций проактивной позиции, предвосхищающей развитие образовательного спроса. Однако деструктивные последствия внутрисемейных конфликтов и обязанность оказания комплексной поддержки семьям могут ограничивать повышение конкурентных преимуществ учреждения, негативно воздействуя на результативность педагогического процесса.

Принцип ответственности формирует повышенные требования к образовательным организациям, охватывающие содержательные аспекты программ, профессиональную компетентность персонала и создание оптимальных условий деятельности. Образовательная организация принимает обязательство по гармонизации взаимоотношений участников образовательного процесса. Данный принцип должен коррелировать с концепцией опережающего отражения, поскольку прогнозирование проблемных ситуаций и их нейтрализация обеспечивают благоприятную образовательную среду.

Принцип общественно-государственного управления направлен на вовлечение всех

заинтересованных субъектов, включая общественные институты и органы власти. Реализация предполагает создание централизованной системы помощи детям в сложных семейных ситуациях. Однако данный принцип противоречит концепции невмешательства, предписывающей интервенцию только при неадекватной реализации функций образовательными организациями.

Начало XXI столетия ознаменовалось кардинальными трансформациями отечественной образовательной системы, затронувшими все уровни образовательного пространства. Реформы были направлены на переосмысление идеологических основ социально-гуманитарного образования.

Проведенное исследование государственных образовательных программ двух периодов позволяет выявить существенную трансформацию стратегических подходов в области образовательной политики. Государственная программа развития образования, действовавшая в период с 2013 по 2020 г., характеризовалась приоритетной ориентацией на «обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики; повышение эффективности реализации молодежной политики» [2].

В свою очередь, анализ программных документов периода 2018–2025 гг. свидетельствует о принципиальном переосмыслении образовательных приоритетов и демонстрирует качественно иную направленность государственной образовательной политики. Современная программа структурированно выделяет три ключевых вектора развития: достижение глобальной конкурентоспособности российского образования на международной арене; обеспечение всеобщей доступности образовательных услуг для различных категорий населения; а также «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации» [3].

Детальное сопоставление указанных программных документов позволяет зафиксиро-

вать фундаментальный парадигмальный сдвиг в концептуальных основах образовательной политики государства. Наблюдается отчетливая эволюция от преимущественно социально-ориентированной модели образовательной политики, направленной на удовлетворение коллективных потребностей общества, к стратегии формирования индивидуально ответственной личности, способной к самостоятельному развитию и принятию осознанных решений в контексте современных вызовов.

Система общеобразовательных школ в своем историческом развитии концептуализировалась как многофункциональный институт комплексного воспитательного и образовательного воздействия, характеризующийся многогранностью осуществляемых видов деятельности. Классическая институциональная модель школьного образования предусматривала реализацию широкого спектра функциональных направлений, включающих культурно-просветительскую и образовательную деятельность, регулятивную и воспитательную работу, коммуникативное взаимодействие участников образовательного процесса, организационно-управленческое обеспечение функционирования учреждения, социально-интегративные процессы включения обучающихся в общественную жизнь, производственно-экономическую подготовку к трудовой деятельности, а также общественно-политическое воспитание и формирование гражданской позиции.

Трансформация современного социально-экономического и культурного контекста обусловила необходимость качественного переосмысления роли образовательных институтов в обществе. В связи с этим образовательные учреждения в настоящее время осуществляют принципиально новые социально-педагогические функции, детерминированные кардинальными изменениями в социокультурной среде и общественных запросах.

Среди приоритетных направлений деятельности современной школы следует выделить следующие ключевые функции: реализация социально-воспитательной миссии по

формированию социально адаптированной личности; обеспечение охраны и систематического укрепления физического и психического здоровья обучающихся; осуществление социально-педагогической поддержки и сопровождения семейного воспитания; предоставление социально-психологической помощи и консультативных услуг детям, родителям и педагогическому сообществу; обеспечение защиты и соблюдения прав несовершеннолетних; оказание социально-педагогического содействия в процессах личностного и профессионального самоопределения школьников; поддержка процесса социально-культурного приспособления обучающихся к трансформирующимся условиям современного общества.

Эффективность реализации функций управляемой социализации зависит от факторов, определяющих идеологическую основу школы, культурную среду, психологический микроклимат и воспитательную систему [4], формирующих единое образовательное пространство становления личности.

Согласно исследованиям М. В. Шакуровой, наиболее продуктивными представляются идеологические концепции образовательного процесса, формирующиеся через активизацию внутренних механизмов личностного роста и самостоятельные усилия обучающихся к саморазвитию [4]. Такая педагогическая стратегия исключает принуждение, создавая условия для естественного развития индивидуальных способностей каждого ребенка.

Ключевыми в данной парадигме становятся аксиологические принципы: гуманистическая любовь к окружающим, конструктивное сотрудничество участников образовательного процесса, признание целостности личности, стимулирование творческих способностей. Современные тенденции открывают возможности для инновационной философии школьного образования, основанной на равноправном партнерском взаимодействии всех субъектов, включая семьи учащихся.

Концепция социальной ответственности должна рассматриваться как основополагающий принцип современной образовательной

системы, поскольку обеспечивает создание условий для самостоятельного решения семьями возникающих проблем. Применение данного принципа формирует личность с развитым чувством социальной ответственности, готовую к активному участию в жизни общества.

В современном научном дискурсе социальная ответственность рассматривается через призму соотношения индивидуальной свободы и этических императивов поведения. Теоретическое обоснование находим в работах А. А. Гусейнова, В. И. Новосельцева, А. И. Ореховского, А. Ф. Пахотного, В. Н. Подшивалова, В. И. Сперанского. Педагогическая парадигма представлена в трудах А. С. Макаренки, В. А. Сухомлинского и С. Т. Шацкого, заложивших основы понимания социальной ответственности как компонента личностного развития.

Несмотря на обширный корпус исследований, в научной литературе отсутствует концептуальное единство в трактовке понятия «социальная ответственность», что порождает методологические трудности.

Изучение специализированной литературы демонстрирует многообразие концептуальных подходов к трактовке понятия ответственности. В контексте педагогической науки данный феномен интерпретируется через призму зависимостных отношений, где индивид рассматривается в качестве субъекта, находящегося под воздействием различных детерминирующих факторов, которые оказывают решающее влияние на процесс принятия решений [5]. Альтернативный подход, представленный в терминологическом аппарате социальной педагогики, акцентирует внимание на способности личности к рефлексивному осмыслению степени соответствия достигнутых результатов деятельности первоначально поставленным целям и существующим в обществе нормативным установкам [6]. Сфера профессионального образования предлагает рассматривать ответственность как специфическую форму саморегулятивных механизмов личности, которая находит свое выражение в осознанном восприятии индивидом собственной роли

как первопричины совершаемых поступков и возникающих в результате их реализации последствий [7].

На основании проведенного теоретического анализа представляется возможным утверждать, что ответственность выступает в качестве сложного интегративного личностного образования, основными характеристиками которого являются сформированная готовность принимать на себя обязательства по отношению к принимаемым решениям и их потенциальным последствиям, а также развитая способность к осознанию глубинных взаимосвязей между существующими в социуме требованиями и нормами и индивидуальными поведенческими проявлениями.

Историческое развитие общественных отношений неизбежно приводит к становлению сложной системы межличностных взаимодействий, характеризующихся взаимной обусловленностью прав и обязанностей участников социального процесса. Именно в рамках данной системы происходит постепенная кристаллизация и концептуальное оформление понятия социальной ответственности. Современная научная парадигма предлагает интерпретировать данный феномен как осознанную и добровольную активность различных субъектов социального действия, которая направлена на эффективное разрешение актуальных общественных проблем и при этом значительно превосходит те минимальные требования, которые устанавливаются действующим законодательством.

Следует отметить, что отсутствие консенсуса в научном сообществе относительно единого понимания сущности феномена социальной ответственности естественным образом обуславливает существование множественности интерпретационных подходов к данному понятию. Так, исследователь И. Д. Кочетова предлагает рассматривать социальную ответственность в качестве комплексного интегрального качества личности, которое выполняет детерминирующую функцию по отношению к поведенческим проявлениям индивида на основе глубокого принятия и интериоризации социальных норм и ценностных ориентаций, одновременно вы-

ступая мощным побудительным мотивом к осуществлению социально-ориентированной жизнедеятельности [8]. В свою очередь, О. А. Лаврентьева акцентирует внимание на рефлексивном аспекте данного феномена, определяя его как осознанное отношение личности к собственным решениям и поступкам, которое базируется на фундаментальных гуманистических ценностях и внутренней уверенности в их положительном значении как для самого субъекта действия, так и для окружающих его людей [9]. Наконец, А. В. Белов предлагает интерпретировать социальную ответственность через призму осознанного принятия на себя обязательств по прогнозированию потенциальных социально значимых последствий осуществляемой деятельности в сочетании с активным проявлением заботы о благополучии других членов общественного сообщества [10].

В рамках настоящего исследования целесообразно сформулировать комплексное авторское понимание феномена социальной ответственности через систему взаимосвязанных характеристик.

Социальная ответственность характеризуется как развитая способность к саморегуляции и управлению сложными социальными ситуациями. Данное качество формируется в процессе онтогенетического развития и приобретает статус метакачества, регулирующего весь спектр личностных характеристик индивида. Она проявляется в осознанном восприятии социальных требований и активном стремлении к их реализации в самостоятельно избранной деятельности, подчеркивая добровольный характер социально-ответственного поведения.

Социальная ответственность представляет систему долговых обязательств, включающую ответственность перед собственным будущим, семьей и обществом. Данная структура отражает многоуровневый характер социальных обязательств личности. Она проявляется в процессах целеполагания и принятия решений, где индивид осуществляет осознанный выбор стратегий достижения целей в условиях конфликта мотивов, что подчеркивает связь с волевой сферой личности.

Парадоксально, что социальная ответственность одновременно представляет проявление личностной свободы, выражающейся в способности к автономному мышлению и самостоятельному совершению поступков без внешнего принуждения. Она тесно связана с позитивной самооценкой и уверенностью в собственных силах, проявляющейся в адекватной оценке навыков, необходимых для достижения социально значимых целей.

Синтезируя вышеизложенные концептуальные положения, можно констатировать, что социальная ответственность представляет собой осознанное принятие личностью определенных обязательств в контексте ситуаций, требующих осуществления выбора. Данное явление функционирует в качестве внутреннего регулятивного механизма, обеспечивающего соблюдение социальных норм и находящего свое отражение в специфике взаимодействия между индивидом и обществом. Рассматриваемый феномен основывается на глубокой убежденности субъекта в том, что принимаемые им решения и реализуемые действия направлены на достижение общественного блага и способствуют позитивным социальным трансформациям.

Переходя к анализу образовательной сферы, следует отметить, что образовательная система может быть охарактеризована как специфическая среда, обладающая значительным потенциалом для развития и проявления социальной ответственности. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что проблематика социальной ответственности в рамках педагогической науки продолжает оставаться недостаточно проработанной областью исследований, что обуславливает необходимость проведения дальнейших углубленных научных изысканий в данном направлении.

Анализ современной научной литературы позволяет выделить два ключевых направления практической реализации социальной ответственности в образовательной деятельности. Первое направление представлено этическим подходом, который ориентирован на формирование у обучающихся глубокого осознания социального как базовой и фундаментальной ценности человеческого суще-

ствования. Второе направление характеризуется функциональным подходом, который сосредоточен на практическом воплощении и реализации социальных функций образовательной системы в реальной общественной практике [11].

Этический подход находит свое практическое воплощение через целенаправленное формирование и укрепление корпоративной культуры и этических принципов в образовательных учреждениях. В данном контексте корпоративная культура выступает как комплексная система, включающая в себя иерархию ценностных приоритетов, поведенческие паттерны и регламентированные механизмы взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса. Структурными элементами данной системы выступают корпоративная идентификация, кодифицированные поведенческие стандарты, информационные ресурсы организации, церемониальные практики и иные формы институционального выражения культурных ценностей.

Корпоративная этика, в свою очередь, представляет собой систематизированный комплекс моральных императивов и ценностных координат, которые определяют характер этических взаимосвязей внутри организационной структуры. Данная система служит основой для регулирования профессиональных отношений и обеспечения морально-этического климата в образовательной среде.

В современных реалиях образовательные организации претерпели существенную трансформацию, обретя значительную степень финансово-хозяйственной самостоятельности и трансформировавшись в активных участников конкурентных отношений в сфере предоставления образовательных услуг. В этих условиях перед образовательными учреждениями возникает многоаспектная задача: с одной стороны, им необходимо эффективно защищать собственные институциональные интересы в высококонкурентной среде и обеспечивать надлежащий уровень ответственности за качественные характеристики предоставляемых услуг, а с другой стороны — активно культивировать корпоративную культуру, которая способствовала

бы оптимизации образовательных процессов и повышению их результативности.

Формирование культурной среды образовательного учреждения включает интеграцию организационной культуры школы, представляющей совокупность культурных паттернов, усвоенных участниками образовательного процесса. Данная система воздействует на профессиональную активность членов образовательного сообщества, включая иерархические взаимоотношения, подходы к педагогической деятельности, межличностную коммуникацию и мотивационные структуры [12].

Параллельно происходит интеграция ценностно-нормативной системы современного мира, служащей основой для трансляции социокультурного опыта в педагогической деятельности, и субкультурных влияний учащихся и педагогических работников [12].

Корпоративная культура в сфере образования может быть охарактеризована как комплексная система ценностно-смысловых установок, обладающая существенным педагогическим воздействием и проявляющаяся через неписанные правила поведенческих практик, устоявшиеся паттерны коммуникативного взаимодействия и многоуровневую символическую составляющую.

В результате активного функционирования данной системы происходит становление ценностно-ориентированной образовательной среды, характеризующейся особой аксиологической направленностью. В рамках такой среды педагогический коллектив, осуществляя тесное сотрудничество с родительским сообществом, эффективно реализует комплекс воспитательных мероприятий и инициатив.

Указанная совместная деятельность в первую очередь ориентирована на всестороннее развитие личностных качеств учащихся, способствуя их социализации и формированию устойчивой системы жизненных приоритетов. Таким образом, корпоративная культура образовательного учреждения выступает в качестве интегрирующего механизма, обеспечивающего синергетический эффект в процессе решения стратегических задач личностного развития обучающихся.

Аксиологическая образовательная среда содействует личностному становлению школьников и формированию ценностных ориентиров для успешной социализации. Аксиологический подход предполагает признание важности самообразования и усвоения гуманистических ценностей, становящихся основой мировоззрения. В современном образовательном пространстве аксиология представляет динамично развивающееся направление педагогической науки, выступая стратегическим ориентиром для гармоничного развития личности [13].

Принципы социальной ответственности в качестве этической основы педагогического сообщества находят свое воплощение в различных измерениях профессиональной практики преподавателей. Данные принципы реализуются посредством организации внеаудиторной деятельности обучающихся, непрерывного совершенствования профессиональных компетенций педагогов и проведения систематической аттестации образовательных кадров. Механизм коллегиального принятия решений осуществляется через функционирование педагогических советов, основной целью которых является оптимизация и повышение результативности образовательных процессов.

В контексте современных образовательных реалий возрастает роль продуктивного сотрудничества с представителями родительского сообщества, что предполагает формирование устойчивых партнерских взаимоотношений для реализации совместных образовательных задач и целей. Инновационные методы проведения учебных занятий в сочетании с развитием коллективной ответственности всех субъектов образовательного процесса за конечные результаты обучения и воспитания создают условия для всестороннего и комплексного воздействия на формирование личности каждого обучающегося. Такой интегративный подход способствует созданию целостной образовательной среды, ориентированной на достижение высоких стандартов качества образования.

Консолидированный педагогический коллектив, действующий в сотрудничестве с ак-

тивным родительским сообществом, представляет мощный источник формирования социальных норм и развития культурных традиций. Это подтверждается развитием родительских объединений на федеральном и региональном уровнях: Национального родительского комитета, Ассоциации родительских комитетов России, Национальной родительской ассоциации.

Альтернативная стратегия развития социальной ответственности реализуется через активизацию фундаментальных социальных функций образования. Функция социализации молодежи обеспечивает интеграцию подрастающего поколения в социальную структуру общества, формирование социальных компетенций для успешного функционирования в различных сферах общественной жизни.

Функция культурной трансмиссии направлена на сохранение и развитие культурных традиций, формирование национального самосознания и культурной идентичности. Формирование ценностных ориентаций способствует интернализации доминирующих в обществе ценностей и развитию активной гражданской позиции.

Функция социокультурных преобразований приобретает особую актуальность в условиях динамично изменяющегося мира. Интеграция новейших научных достижений в образовательные программы обеспечивает качественное повышение уровня профессиональной подготовки специалистов. Экономическая функция образования заключается в его способности стимулировать экономический рост и развитие в условиях рыночной экономики.

Анализ двух основных стратегий показывает, что первая базируется на системных образовательных реформах и разработке нормативно-правовой базы, вторая опирается на активизацию имманентно присущих образованию социальных функций и часто демонстрирует результативность, превышающую установленные законодательством требования.

Образовательные организации, выстраивающие партнерские отношения с семьями обучающихся на основе представленной концепции, создают надежный фундамент для минимизации конфликтогенных факторов. Систематическое применение данных принципов способствует формированию устойчивой ценностно-ориентированной образовательной среды с высоким уровнем социальной ответственности всех участников [14; 15].

Образовательные организации, реализующие описанную методологию взаимодействия с родительским сообществом, демонстрируют существенное снижение частоты межличностных противоречий и семейных конфликтов. Такой подход позволяет не только предотвращать конфликтные ситуации, но и эффективно нивелировать их потенциальные деструктивные последствия [16; 17].

Таким образом, принцип социальной ответственности в сочетании с целенаправленным формированием аксиологической образовательной среды представляют фундаментальные условия эффективной профилактики семейных конфликтов в современных образовательных организациях, открывая перспективы для создания гармоничной образовательной экосистемы.

Список источников

1. Новиков Д. А. Теория управления образовательными системами. М.: Народное образование, 2009.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295). URL: <https://base.garant.ru/70643472/> (дата обращения: 15.08.2025).
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2018–2025 годы» (утв. Постановлением правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (дата обращения: 15.08.2025).

4. *Шакурова М. В.* Социальное воспитание в школе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 031300. Соц. педагогика. М.: Academia, 2004. 268 с.
5. Педагогический энциклопедический словарь / Под ред. Б. М. Бим-Бал. М., 2002. С. 528.
6. *Воронин А. С.* Словарь терминов по общей и социальной педагогике: Учебное электронное текстовое издания. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006.
7. *Вишнякова С. М.* Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО, 1999. 538 с.
8. *Кочетова И. Д.* Социальная ответственность как предпосылка социального партнерства // Высшее образование сегодня. 2009. № 5. С. 51–54.
9. *Лаврентьева О. А.* Подготовка студентов к формированию социальной ответственности у школьников // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 6. С. 132–137.
10. *Белов А. В.* Социальная ответственность: содержание и механизмы реализации: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Волгоград, 2011. 25 с.
11. *Деревянченко А. А.* Социальная ответственность в системе корпоративного управления: дис. д-ра социол. наук: 22.00.08. М., 2005. 334 с.
12. *Шакурова М. В.* Социальное воспитание в школе... URL: <https://studfile.net/preview/5836968/page:9/> (дата обращения: 06.11.2020).
13. *Фирсова Е. А.* Аксиологическая образовательная среда и исследовательская культура старшеклассников // Проблемы и перспективы развития образования: материалы IV Международ. науч. конф. (г. Пермь, июль 2013 г.). Пермь: Меркурий, 2013.
14. *Астафичева Е. Ю.* Формирование чувства долга и ответственности как функция воспитательной и образовательной деятельности: социально-психологический аспект // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06 декабря 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 162–166. EDN AZLITD.
15. *Трапезникова И. С.* Технологии бережливого производства и социальная ответственность в деятельности образовательной организации // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 4 (36). С. 74–80. EDN WDVLF.
16. *Бочарова Н. К.* Социальная ответственность участников образовательных отношений как основа результативной деятельности по профилактике суицида и суицидального поведения несовершеннолетних подростков / Н. К. Бочарова // Наука и образование: новое время. 2018. № 1(24). С. 148–151. EDN YRRWRS.
17. *Барановская Л. А.* Формирование социальной ответственности студента в социокультурном образовательном пространстве: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат дис. ... д-ра пед. наук. Чита, 2012. 42 с. EDN QIDXRR.

Статья поступила в редакцию 20.09.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 22.10.2025.

The article was submitted 20.09.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 22.10.2025.

Информация об авторе:

А. В. Лосев — директор учреждения судебной экспертизы; аспирант кафедры психологии.

Information about the Author:

A. V. Losev — director of the forensic institution; postgraduate student at the Department of Psychology.